«Позвольте мне попробовать», - отчетливый звук ленивого женского голоса донесся из палатки.

Все оглянулись на голос и увидели только Мужун Шу Цин, которая медленно вошла в палатку, мягко улыбаясь. Сняв свой тяжелый плащ, она осталась в голубом парчовом платье. Несмотря на то, что на ней была плотная одежда, она все равно казалась очень худой. Ее длинные волосы были заплетены в косу и свисали на грудь. Она не носила никаких аксессуаров для волос, и, выглядя просто, всё равно оставалась элегантной.

Сюаньюань И пришел в себя первым и шагнул вперед, чтобы помочь ей сесть на мягкую кушетку. Его движения были нежными, но голос был холодным, и в нем слышались сердитые нотки: «Ты ранена, но ты просто не можешь спокойно отдыхать».

Мужун Шу Цин взяла горячий чай, который подал Сюаньюань И. Когда ее ладони обхватили теплую чашку, она негромко сказала: «Мне уже намного лучше, поэтому я выхожу подышать свежим воздухом».

Пэй Че подошел к Мужун Шу Цин и нетерпеливо спросил: «Шу Цин, у тебя есть способ?»

Мужун Шу Цин не ответила, быстро сунув чашу с чаем, которую держала, в руки Пэй Че. Она подошла к столу, взяла кисть, лежавшую сбоку, слегка обмакнула ее в чернила и что-то написала на бумаге. Все смотрели друг на друга в смятении, возможно ли, что эта барышня Мужун уже продумала всё заранее? Генералы, находившиеся в палатке, вставали один за другим и подходили к столу, чтобы посмотреть, что она пишет!

Они могли видеть только, что иероглифы, проступающие на бумаге, были утонченными, изящными и небрежными, мастерство письма Мужун Шу Цин действительно было на высоте. Они уже слышали, что во время дня рождения премьер-министра Ци Мужун Шу Цин использовала обе руки, чтобы писать рифмованные куплеты. Все, кто присутствовал в то время, расхваливали её талант, и теперь все удостоверились, что это не было ложью. Но вот содержание ее послания заставило всех генералов нахмурить брови.

«Это и есть ваш так называемый способ написать приглашение?!» - разочарованно взвыл Ли Мин. На белой бумаге отчетливо выделялись всего несколько слов: «Сегодня в час петуха [1] вас посетит Мужун Шу Цин!» Она что не знает, что они уже отправили две просьбы о встрече, и если бы всё было так просто, с чего бы им беспокоиться? Или она считала, что всего несколько слов в ее приглашении будут более полезны, чем приглашение от генерала Дунъюй, который охранял границу?! Наивно было полагать, что она сможет придумать другой хороший способ, как и ожидалось, этой самоуверенной и богатой старшей дочери нельзя было доверять!

[1] отрезок времени с 17:00 до 19:00.

Мужун Шу Цин не обращала внимания на их насмешки или неодобрительные перешептывания. Она осторожно обмахнула бумагу веером, пока чернила не высохли, после чего аккуратно сложила ее должным образом и негромко позвала кого-то снаружи палатки:

«Фань Фэн».

Фань Фэн быстро вошел внутрь и взял письмо, которое ему передали, выслушав приказ Мужун Шу Цин: «Доставь его в поместье Пяо Мяо». Она догадывалась, что здесь никто не захочет помочь ей доставить письмо.

- Слушаюсь, - убрав письмо за пазуху, Фан Фэн немедленно развернулся и вышел из палатки, полностью игнорируя всех остальных людей.

Мужун Шу Цин забрала чашу с чаем, которая была в руке Пэй Че, и сделала большой глоток. Теперь температура была в самый раз. Может быть, эти генералы думали, что ее незатейливый способ был бесполезным и скучным, так как никто ничего не говорил. Мужун Шу Цин неторопливо допила чай, и, не став ничего объяснять, просто слегка улыбнулась и направилась к внешней палатке.

Хотя Пэй Чэ считал, что способ Мужун Шу Цин был довольно забавным, но, основываясь на его понимании характера Мужун Шу Цин, она редко делала что-то, в чем не была уверена. Более того, могла ли быть другая причина, по которой она, могла сделать вроде бы очевидно бесполезную вещь? Сюаньюань И тоже выглядел так, будто у него были некоторые сомнения. Как раз когда Мужун Шу Цин почти вышла из палатки, Пэй Че не удержался от вопроса: «Шу Цин, ты?..»

Мужун Шу Цин остановилась, но не обернулась и ответила тем же спокойным и небрежным тоном: «Я только сказала, что попробую, но примут моё приглашение или нет, я не знаю. Хорошо, я не буду мешать всем обсуждать военные дела. Шу Цин откланивается».

Она шла уверенно и свободно, но когда она вышла из палатки, до нее тут же донесся насмешливый возглас: «Как это можно расценивать, ах!?»

Мужун Шу Цин с беззаботной улыбкой на устах подошла к высокому сливовому дереву. Дерево было покрыто белым снегом, и нельзя было разглядеть четкую границу между белыми цветами и снегом. Когда она стояла под деревом, снежинки кружились и время от времени падали вниз. Мужун Шу Цин в силу момента вспомнились строки стихотворения, в котором говорилось: «Цветок сливы немного уступит белому снегу, но снег распространит аромат цветка сливы». Это было хорошее стихотворение, но, похоже, сегодня это предложение не соответствовало истине. Цветки сливы, укрытые толстым слоем снега, едва ли могли сохранить какой-либо аромат.

Погода сегодня была неплохая, ветер тоже был не сильный. Благодаря бликам солнечного света, казалось, что сливовое дерево мерцает и сияет. Снежинки время от времени превращались в воду, и каждая полупрозрачная капля, сверкая, падала вниз. Мужун Шу Цин села на большой камень рядом со сливовым деревом и принялась любоваться снежным пейзажем в солнечном свете.

***

«Барышня Мужун! Генерал… генерал просит вас пройти в палатку главнокомандующего!» - звук от сильного бега вместе с задыхающимся криком заставил Мужун Шу Цин открыть глаза. Мгновение назад ей казалось, что она задремала, или же бодрствовала, раз слышала звук падающих капель со сливового дерева. Но оказалось, что она просидела под этим деревом весь полдень.

Встав, Мужун Шу Цин поправила свою несколько помятую юбку и с улыбкой сказала: «Я поняла, пойдем».

Фань Фэн уже должен был вернуться. Снова войдя в палатку главнокомандующего, она увидела, что его окружили эти генералы и подвергли расспросу. Но он только опустил голову и стоял там ни подобострастно, ни властно. Независимо от того, кто его спрашивал, он не был ни самоуверенным, ни робким, а его лицо ничего не выражало.

Мужун Шу Цин кашлянула, и только тогда они обратили на нее свое внимание и вернулись на свои места один за другим.

Фань Фэн увидел, что вошла Мужун Шу Цин, и направился прямо к ней. Сложив руки в уважительном жесте, он поприветствовал её:

- Госпожа.

- Ну как?

Фань Фэн достал из-за пазухи письмо и передал его в руки Мужун Шу Цин.

- Глава поместья сказал, что поместье Пяо Мяо с нетерпением будет ждать встречи с госпожой в час петуха.

- М-м-м… - Мужун Шу Цин мягко кивнула головой. Фань Фэн быстро развернулся и вышел из палатки главнокомандующего.

Открыв письмо, чтобы взглянуть на него, Мужун Шу Цин чуть не рассмеялась вслух, но так как за ней наблюдало множество людей, ей оставалось только сдержаться от такого проявления эмоций. От Сюаньюань И, который не отходил от Мужун Шу Цин, не укрылось ее странное выражение лица, поэтому он сразу же перевел взгляд на письмо. Там красовался всего лишь один рисунок, без всяких слов, и на нем был изображен поднятый кубок с вином, который был перевернут вверх дном.

Лицо Сюаньюань И заметно помрачнело. Судя по тому, что её губы явно желали растянуться в улыбке, какие отношения, в конце концов, связывали Шу Цин и Шан Цзюня?

«Как это возможно?» - раздался удивленный голос Ли Мина. Его восклицание на самом деле

выражало те же чувства, что и у всех присутствующих. Как ее приглашение в поместье Пяо Мяо могло быть принято?! Это стало большой насмешкой для них, в чем, в конце концов, разница между ними и Мужун Шу Цин? Ли Мин опять внимательно воззрился на нее, в очередной раз убеждаясь, что кроме этой поверхностной улыбки, не сходящей с ее лица, и спокойной и элегантной внешности, в Мушун Шу Цин больше не было ничего особенного!

http://tl.rulate.ru/book/11038/1697334